

Пролог

Виктор, улыбаясь, шел навстречу Виктории. Покойный супруг выглядел на удивление бодрым и живым. Вика разозлилась настолько, что даже забыла испугаться.

— Сколько можно? — едва сдерживая ярость, поинтересовалась она, когда Виктор подошел совсем близко.

Монотонный поток пешеходов равнодушно обтекал стоящих. Это тоже раздражало.

— Витя, ну что ты молчишь? — Виктория дернула покойного мужа за рукав безупречно белой рубашки. — Пожалуйста, отпусти меня. Перестань снится, прошу тебя...

— Я и рад бы, — Виктор говорил, приветливо улыбаясь.

Хотя в глубине его глаз отчетливо читалась нечеловеческая, захлестывающая безнадежностью тоска, Виктории удобнее было думать, что покойник доволен своим нынешним бытием. Виктор продолжал:

— Я и рад бы, но таков порядок вещей. Жертва обязана снится убийце. Ничего не могу изменить...

— Нет! Нет! Нет!

Виктория резко проснулась. Неимоверным рывком воли выдернула себя из объятий злого сновидения.

Смахнула со лба капли пота. Села. Щелкнула выключателем ночника. Принялась массировать виски.

— Тихо, спокойно, — уговаривала она сама себя, — все хорошо. Просто дурной сон.

Слова не помогали. Вику начало трясти.

— Нет! — закричала она кому-то неведомому, глядя на украшенный лепниной потолок. — Нет! Это неправда! Слышите, вы?!

Виктория зачем-то запустила в лепнину случайно попавшейся под руку расческой и зарыдала, бессильно откинувшись на подушку.

Потолок сочувственно молчал, всем своим видом олицетворяя полное согласие с несчастной женщиной.

Глава первая,

в которой две порядочные дамы встречаются под покровом компрометирующих обстоятельств

«Пять утра в студии!» — осмелилось возвестить радио, за что тут же получило шелбан и обиженно переключилось на другой канал.

Это был тот самый день, когда я устала окончательно. Очередной запланированный для известного журнала шедевр дописался и оказался крайне нудным, трудно воспринимаемым бредом. Очередной запланированный для решения всех материальных проблем трудовой квартал подошел к концу и оказался весьма неудачным, почти убыточным периодом. Очередной запланированный для большой и светлой любви молодой человек состоялся и оказался банальным, живущим лишь бытовыми проблемами неудачником. Очередной запланированный для кардинальной смены имиджа поход в парикмахерскую не состоялся. И, самое главное, именно сегодня стало окончательно ясно: ничего другого я не заслуживаю.

Единственное, что еще хоть как-то стимулировало меня к дальнейшему существованию, было любопытство. Эта бессмысленная, никак не монетизируемая, но очень навязчивая черта характера в последнее время взяла верх над

всеми остальными моими внутренними «я». Именно любопытство и загнало меня сейчас на заснеженную окружающую трассу в столь неприличное время.

«Лиза с третьего этажа гостиницы “Центральная” поздравляет своих коллег с профессиональным праздником», — с пионерским задором сообщила диктор. Я вдруг вспомнила, что сегодня День святого Валентина, и горько вздохнула.

«Срочно домой — и спать!» — загорланил вдруг проснувшийся внутри меня здравый смысл, вынуждая развернуть форд в сторону города и прибавить газу.

«Докатилась, понимаешь, в 29 лет до тоски по глупым романтичным праздникам, которые уже десять лет назад лично провозгласила пошлостью и маразмом, — вяло подключилась измученная ночными диалогами самокритика. — Совсем с ума сошла!»

«Было б с чего сходить!» — автоматически среагировала на избитую фразу заштампованность сознания.

Нет, и не думайте, я не сумасшедшая какая-нибудь! Ну, слегка потерялась во времени... Не преступление! Сама с собой разговариваю? Так это мысленно... Ночами по трассе шастаю? Ну... Я тут случайно, можно сказать...

Подобным образом я могла бы расшаркиваться перед воображаемыми читателями воображаемой новой книги до самого синего дома (хотите верьте, хотите нет, моя старенькая девятиэтажка и вправду выкрашена в ярко-синий цвет). Но тут...

Из лесу на дорогу внезапно вывалилось странное существо — ни дать ни взять огородное пугало! Причем устремилось оно не куда-нибудь, а прямо под колеса моей ма-

шины. Я резко пришла в себя, чудом успев в последнюю секунду вывернуть руль и ударить по тормозам. Оставшееся в живых «пугало» издало радостный вопль и кинулось к пассажирскому месту. Я в панике заблокировала дверь и лишь немного опустила стекло. Сквозь образовавшуюся щель повеяло хорошо знакомыми духами, потом показалась безупречная улыбка и взволнованный женский голос прошелестел:

— Тысяча извинений! Не хотела так варварски себя вести, но никто не останавливался...

О нет! Я тут же узнала говорящую. Концентрировать внимание Виктории Силенской на моей сонной персоне представлялось сейчас совершенно губительным... Впрочем, чему удивляться? Пора привыкнуть к тому, что чем больше я от кого-то скрываюсь, тем меньше у меня шансов остаться этим кем-то незамеченной.

Я подумала было сделать вид, что это вовсе не я, и проехать мимо, но любопытство оказалось сильнее здравого смысла.

Между тем Силенская склонилась поближе к окну машины, и пара глаз жадно вцепилась в меня. Лучше бы шляпа «огородного пугала» была на мне! Шансов остаться неузнанной у меня не было.

— Доброе утро! Вот уж не ожидала... Присаживайся, почувствуй себя как дома... — пришлось любезно изображать гостеприимство.

Я распахнула дверцу и еще раз взглянула на Викторину. Всегда безукоризненно элегантная Силенская, больше похожая на манекен, чем на живого человека, сейчас растеряла весь свой шарм и походила на героиню фильма